

Р.С. Серебряный¹, Д.В. Камельских², О.В. Яремчук³¹ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Москва, Российская Федерация² Национальный медицинский исследовательский центр гематологии, Москва, Российская Федерация³ Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий, Ноябрьск, Российская Федерация

Социальная поддержка несовершеннолетних в первый период Великой Отечественной войны

Контактная информация:

Камельских Денис Владимирович, врач-трансфузиолог отделения переливания крови Национального медицинского исследовательского центра гематологии

Адрес: 125167, Москва, Новый Зыковский проезд, д. 4, e-mail: kamelskih@yandex.ru

Статья поступила: 13.03.2022, принята к печати: 9.05.2022

Статья представляет состояние быта и здоровья детей в первые месяцы Великой Отечественной войны. Особое место занимает анализ архивных документов, свидетельствующих о бедственном положении эвакуированных детей, столкнувшихся с антисанитарией и нехваткой питания, трудностями с обустройством на новых местах проживания. Показана деятельность Совнаркома СССР, Наркомздравов СССР и РСФСР по проведению мер социальной поддержки несовершеннолетних в первый период Великой Отечественной войны. В результате исполнения приказов на местах были созданы максимально возможные условия для охраны здоровья несовершеннолетних. Описаны сложности с осуществлением мероприятий по обустройству эвакуированных детей в различных регионах страны в зависимости от местных ресурсов и эффективности проводимых мероприятий (Тулская, Рязанская, Ярославская, Куйбышевская области). Проводимые мероприятия проиллюстрированы результатами работы Средневолжского института охраны материнства и младенчества.

Ключевые слова: социальная педиатрия, дети, несовершеннолетние, социальная поддержка, Великая Отечественная война, эвакуация

Для цитирования: Серебряный Р.С., Камельских Д.В., Яремчук О.В. Социальная поддержка несовершеннолетних в первый период Великой Отечественной войны. *Вопросы современной педиатрии*. 2022;21(3):229–233. doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i3.2425>

Вопреки внезапности нападения фашистской Германии и складывающимся форс-мажорным обстоятельствам в СССР с первых дней Великой Отечественной войны (ВОВ) были приняты грандиозные меры, направленные на поддержание достаточных условий для жизни

несовершеннолетних. Учитывая огромное количество детей, эвакуируемых с прифронтовых территорий, это была задача чрезвычайной сложности. Удалось организовать быт и питание детей, минимизировать, насколько это было возможно, потери здоровья и таким обра-

Roman S. Serebryaniy¹, Denis V. Kamelskikh², Oksana V. Yaremchuk³¹ Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation² National Medical Research Center for Hematology, Moscow, Russian Federation³ Noyabrsk College of Professional and Information Technologies, Yamalo-Nenets A.D., Russian Federation

Social Support for Minors in the First Period of Great Patriotic War

This article presents a narrative that reveals the state of life and health of children in the first months of the Great Patriotic War. Special place goes to the analysis of archival documents indicating the distressful situation of evacuated children, faced unsanitary conditions, lack of food, and difficulties with settling in new places of residence. The activity of the Council of People's Commissars of the USSR, the People's Commissariat of Health of the USSR and the RSFSR on carrying out measures of social support for minors in the first period of the Great Patriotic War is presented. The maximum possible conditions for the protection of minors' health were implemented as consequence of the execution of orders on places. Difficulties with the implementation of measures for the arrangement of evacuated children in various regions of the country are described depending on local resources and taken measures efficacy (Tula, Ryazan, Yaroslavl, Kuibyshev regions). The ongoing activities are clearly illustrated by the example of the work of the Middle Volga Institute for the Protection of Motherhood and Infancy.

Keywords: social pediatrics, children, minors, social support, Great Patriotic War, evacuation

For citation: Serebryaniy Roman S., Kamelskikh Denis V., Yaremchuk Oksana V. Social Support for Minors in the First Period of Great Patriotic War. *Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2022;21(3):229–233. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i3.2425>

зом спасти поколение «детей войны». Изучение проблем, вызванных войной, и способов их решения имеет не только исторический интерес. Анализ этих вопросов необходим также и в связи с сохраняющимися глобальными рисками. Возможность использования опыта ВОВ для решения насущных задач по социальной поддержке несовершеннолетних при масштабных гуманитарных катастрофах несомненна.

Научная новизна настоящей статьи заключается в анализе мероприятий социальной поддержки несовершеннолетних (в том числе детей, переживших эвакуацию) в целом по СССР. Это отличает проведенное исследование от ранних публикаций по данной теме, описывающих положение эвакуированных детей в отдельных регионах. Работа восполняет пробел в историко-медицинских исследованиях и является вкладом в реконструкцию системы охраны здоровья детей в первый период ВОВ.

С началом ВОВ вопросы заботы государства о детях, и прежде всего о детях-сиротах, лишенных дома и семьи, приобрели особую остроту [1]. Одними из приоритетных направлений деятельности советского правительства в годы ВОВ являлись обеспечение социального благополучия детского населения, в том числе при проведении эвакуации из прифронтовых территорий, а также забота о детях, находящихся в тылу, к чему можно отнести и борьбу с одним из самых страшных последствий войны, масштаб которого многократно увеличивается при массовой эвакуации, — беспризорностью.

24 июня 1941 г. при Совете Народных комиссаров СССР был создан Совет по эвакуации [2]. В июле-августе 1941 г. по распоряжению Наркомздрава СССР все дети до 3 лет были взяты на специальный учет [3]. Только за период с 11 января по 1 июня 1942 г. через Ярославль из Ленинграда были эвакуированы без малого 88 тыс. детей (всего из Ленинграда были эвакуированы более 300 тыс. детей [4]), где для них были созданы условия для временного размещения [5]. А со всех прифронтовых территорий Советского Союза, только по официальным данным, по состоянию на 10 апреля 1942 г., т.е. менее чем за год с момента начала ВОВ, было эвакуировано в тыл около 5,3 млн человек, из них более 1,8 млн детей [6].

О положении детей в начале войны можно судить по состоянию детского здравоохранения Куйбышевской (ныне Самарской) области. Некоторые аспекты тяжести положения детей мы рассматривали ранее, в частности, «детские коллективы, эвакуированные в Поволжье, выезжали без учета карантинных». В пути следования эшелонов дети не были обеспечены достаточным питанием и кипяченой водой. В этой связи уполномоченный по эвакуации населения при Совете по эвакуации по Куйбышевской области в своем докладе отмечал: «...эвакуированные обеспечивают хлебом с большими перебоями, имеются случаи, когда горячая пища выда-

ется без хлеба» [7, 8]. Другой проблемой были антисанитарные условия в эвакуационных пунктах на железнодорожных станциях, что в сочетании с недостаточным количеством медицинского персонала и невозможностью своевременного оказания медицинской помощи могло быть причиной того, что многих детей в месте назначения принимали уже с серьезными инфекционными заболеваниями [7]. Тем не менее, во время эвакуации профилактике инфекционных заболеваний уделялось особое внимание (преимущественно силами санитарно-оборонного актива). В частности, в эвакуационных пунктах были организованы комнаты матери и ребенка, в которых соответствующие категории эвакуируемого населения обеспечивали питанием, были созданы условия для купания детей [9]. Кроме того, инструктаж родителей, уезжающих с детьми из прифронтовой полосы, включал разъяснения по вопросам подготовки к отъезду, ухода за ребенком и о мерах профилактики инфекционных заболеваний в пути [10].

25 июня 1941 г., на 4-е сутки с начала войны, одной из задач, поставленных Центральным комитетом профсоюза СССР перед профсоюзными организациями страны в условиях военного времени, была: «В связи с развертыванием дополнительной сети детских учреждений (яслей, детсадов) необходимо взять под особое наблюдение работу этих учреждений, помочь органам здравоохранения на местах в укомплектовании их кадрами, обеспечении медицинского наблюдения, подборе помещений, оборудования их и т.д.» [11]. Но развертывание сети детских учреждений чаще лишь декларировалось «на уровне правительства» и было реализовано только в нескольких регионах. Как отмечал нарком здравоохранения СССР Г.А. Митерёв, «достойные условия для размещения детей, например расширение коечного фонда сезонных и постоянных яслей, были созданы в Азербайджанской ССР» [12], а также в Ленинграде (за четыре первых дня ВОВ число мест в яслях было увеличено с 22 000 до 26 400, а затем сокращалось по мере уменьшения детского населения) [13]. Однако в целом по сопоставимой (не оккупированной врагом на 31 декабря 1942 г.) территории СССР количество как самих яслей, так и коек в них демонстрировало рост в течение всего первого периода ВОВ (см. таблицу) [14]. На территориях, где количество мест в яслях не удовлетворяло потребностям населения, с целью компенсации нехватки мест в детских учреждениях на оборонных предприятиях были организованы детские уголки для детей рабочих этих производств [15].

Летом 1941 г. в Наркомздрав СССР стали поступать сообщения о неудовлетворительном состоянии учреждений, где размещались эвакуированные дети. В крайнем плачевном состоянии находились подобные учреждения в Рязанской, Ярославской и Тульской областях. В связи с этим 26 августа 1941 г. Наркомздравом СССР

Таблица. Изменение количества яслей и коек в них в период с 1940 по 1942 г. [14]

Table. Change in the number of nurseries and beds during 1940–1942 [14]

Показатель	Годы					
	1940		1941		1942*	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Количество учреждений	3740	4253	3922	4561	4278	5023
Количество коек	197 034	101 281	235 443	113 646	276 003	133 554

Примечание. <*> — по сопоставимой территории, не оккупированной на 31 декабря 1942 г.

Note. <*> — for comparable territory not occupied on December 31, 1942.

был издан приказ «Об улучшении медико-санитарного обслуживания эвакуированных детей в Рязанской, Тульской и Ярославской областях», предписывавший в том числе [16]:

- 1) обратить особое внимание на санитарное состояние и подготовку интернатов к осенне-зимнему периоду;
- 2) организовать бани для мытья детей, а также их медицинские осмотры не реже одного раза в месяц (для детей до 3 лет) и не реже одного раза в 3 месяца (для детей старше 3 лет);
- 3) провести обязательный учет медицинских работников и их рациональное распределение таким образом, чтобы «обеспечить максимально врачами те районы, где больше всего имеется детских интернатов и эвакуированных детей с матерями». В случае если в штате интерната отсутствовал врач, то такие интернаты требовалось обеспечить медицинским персоналом за счет сельских врачей (обслуживание срочных вызовов и посещение воспитанников не реже одного раза в неделю). Минимум один работник со средним медицинским образованием должен был включаться в штат интернатов, имевших более 50 воспитанников дошкольного или более 100 детей школьного возраста.

В период 1941–1942 гг. главным недостатком в обеспечении детей питанием была слабая пропускная способность молочных кухонь и пищевых станций. Как отмечали в одной из предыдущих публикаций: «В тяжелые годы войны на многих молочных кухнях были грязь, давка, теснота и духота. Это приходилось терпеть женщинам, приходившим за питанием вместе с детьми. Для матерей частью повседневной жизни были 3–4-часовые очереди за детским питанием. В противном случае дети оставались без необходимой пищи. Чрезмерная занятость матерей не давала им возможности своевременно приготовить пищу дома, поэтому обеды для своих детей они получали на пищевых станциях» [8, 17].

В первом периоде ВОВ (здесь и далее: 22.06.1941–18.11.1942 [18]) сложности вызывало обеспечение детских учреждений полноценным питанием. Например, в яслях г. Куйбышева детей до 1 года кормили мучной кашей с 50% содержанием молока. Перебои в снабжении молоком не давали возможности организовать питание для ослабленных и искусственно вскармливаемых детей. Для детей старшего возраста отпускались постный суп-лапша и чай с молоком без сахара. Отсутствие нормального питания приводило к отставанию в физическом развитии детей, росту заболеваемости рахитом [19].

В конце первого периода ВОВ Наркомздрав СССР в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 27 октября 1942 г. № 1739 «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей» потребовал от органов власти союзных республик [19]:

- 1) провести организацию столовых для усиленного питания ослабленных детей от 3 до 13 лет в городах;
- 2) обеспечить повседневный систематический контроль за своевременностью и полнотой снабжения продуктами питания детских лечебно-профилактических учреждений, а также за наличием в рационе настоев шиповника или хвоя как источников витамина С;
- 3) укомплектовать медицинским персоналом эвакуированные детские дома, интернаты, ясли и дома младенца.

Приказ по Народному комиссариату здравоохранения РСФСР № 985 от 30 октября 1942 г. «О мероприятиях

по борьбе с рахитом» регламентировал проведение мероприятий по снижению заболеваемости рахитом [20]. Органам здравоохранения на местах было предписано:

- 1) взять на учет всех детей, болеющих рахитом;
- 2) назначить прием витамина D всем заболевшим и в целях профилактики;
- 3) проводить ежедневные прогулки детей, находящихся в яслях и домах младенца;
- 4) проветривать помещения;
- 5) регулярно проводить беседы с матерью о пользе грудного вскармливания, дневного света и свежего воздуха, о вреде раннего введения прикорма и излишнего укутывания младенцев.

Реализацию приказов наглядно демонстрирует деятельность Средневолжского (Куйбышевского) института охраны материнства и младенчества, являвшегося методическим центром, оказывающим медицинскую помощь в регионе, о чем подробно писали в предыдущих работах [8, 21].

Заботу об эвакуированных детях частично взяло на себя и местное население, что прежде всего выражалось в удовлетворении их жилищных и бытовых нужд [22]. Эта инициатива впоследствии была регламентирована государством. Совнарком СССР (Приказ № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей») потребовал от Наркомздрава СССР и союзных республик решить вопрос о патронировании и содержании детей, оставшихся без родителей в «приемных семьях» [23]. В мае 1942 г. по инициативе ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи) развернулось движение «Патриоты Родины берут на воспитание осиротевших детей» [24].

Для обеспечения нормальных условий жизни детей, особенно эвакуированных из прифронтовых территорий, уже к концу первого периода ВОВ на территории СССР были открыты в необходимом количестве ясли (в том числе «ясли на дому»), дома ребенка, молочные кухни и пищевые станции, а также созданы возможности для обучения детей и овладения старшими школьниками профессиями [10]. Важную роль в организации помощи детскому населению играли фонды государственного социального страхования, значительные средства которых шли в том числе на обустройство санаториев, домов отдыха, а также пионерских лагерей. Например, в эвакуированном в Сталинградскую область Всесоюзном санаторном пионерлагере «Артек» число коек даже увеличили до 250 вместо имевшихся ранее 135 [25]. Страховые делегаты участвовали в том числе в установлении необходимости обеспечения усиленным питанием нуждающихся и определении детей в различные детские учреждения [26, 27].

Значительное место в структуре социального обеспечения детей занимали детские дома. К концу 1942 г. с прифронтовых территорий было эвакуировано 976 детских домов (из них 257 — с территории Украины, 132 — из Белоруссии) с более чем 107 тыс. воспитанников. Эти детские дома размещались преимущественно на Урале и в Средней Азии в сельской местности [28, 29]. Расширялась сеть детских учреждений постоянного проживания: наряду с «обычными» детскими домами (их количество за первый период ВОВ увеличилось в 2,5 раза [28]) создавались школы-интернаты, колхозные детские дома, а также специальные детские дома для иностранных детей (например, было создано 23 детских дома для размещения 1900 польских детей и один для детей, эвакуированных из Испании) [27]. Всего в СССР к концу первого периода войны

работали 4370 детских домов с более чем 688 тыс. воспитанников [28]. При этом, несмотря на развитие патронажа и расширение сети детских учреждений постоянного проживания, мест в них все равно не хватало, большие трудности были с обеспечением одежды и бытовыми предметами [28]. «Подростки старше 14 лет направлялись в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, по ряду свидетельств, некоторым воспитанникам для этого „приписывали 2 года“, остальные направлялись на работы в промышленность и сельское хозяйство» [27]. Воспитанники до 14 лет работали в подсобных хозяйствах детских домов [26]. Из-за тяжелых условий жизни в детских домах часть воспитанников сбежали из них. Сбежавших детей разыскивали и через приемники-распределители возвращали «в систему». В первый год ВОВ наблюдался взрывной рост количества детей, поступавших из приемников-распределителей (в 1941 г. — 9%, в 1942-м — 28%) [28].

Активно велась работа по привлечению подростков к общественной деятельности, которая, с одной стороны, обеспечивала «причастность» молодого поколения к борьбе с врагом, а с другой — снижала количество безнадзорных детей. Так, уже в первые дни ВОВ к обслуживанию санитарных поездов были привлечены школьники-значкисты ГСО («Готов к санитарной обороне»), разносившие раненым бойцам и командирам конверты, открытки, цветы [8]. Старшие школьники ухаживали за ранеными, помогали с ремонтом одежды, набивкой матрацев, обеспечением предметами туалета [30]. Некоторые школы были прикреплены к госпиталям для обеспечения постоянной помощи в порядке шефства [9]. Дети из местного и эвакуированного населения наравне со взрослыми участвовали в сборе и первичной переработке лекарственных растений [31], работали на заводах и фабриках [27]. Подростки старше 16 лет организовывали санитарные дружины для помощи медицинским сестрам [32], создавали фонды помощи эвакуированным детям (в частности, при газете «Комсомольская правда» был открыт счет № 160180), а также привлекались к работе в госпиталях (Директива ГлавПУРККА № 189 от 11 августа 1941 г. «Забота молодежи о раненых») [33].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже в первые месяцы войны в СССР велась планомерная работа — как со стороны государства, так и со стороны общества и общественных организаций — по «сохранению детства». На правительственном уровне были приняты меры социальной поддержки несовершеннолетних. Приказы Совнаркома СССР, Наркомздравов СССР и РСФСР обеспечили нормативно-правовую базу для приоритетного обеспечения детей питанием, необходимыми условиями быта и медицинской помощью. Несмотря на тяжелейшие условия, мероприятия по поддержке здоровья детей основывались на научном знании того времени (обогащение рациона питания витаминами, составление меню с учетом возраста), что минимизировало потери здоровья детей, в том числе из-за отсутствия питания в достаточном объеме и качестве.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование выполнено в рамках государственного задания на тему «Институциональные основы развития медицины и здравоохранения в России в XX–XXI веках».

FINANCING SOURCE

This study was carried out as part of the state task on the topic “Institutional foundations for the development of medicine and healthcare in Russia in the 20th–21st centuries”.

РАСКРЫТИЕ ИНТЕРЕСОВ

Авторы статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

DISCLOSURE OF INTERESTS

Not declared.

ORCID

Р.С. Серебряный

<https://orcid.org/0000-0002-2328-2931>

Д.В. Камельских

<https://orcid.org/0000-0002-1118-6969>

О.В. Яремчук

<https://orcid.org/0000-0001-5469-5598>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Воспитание детей в условиях войны // *Правда*. — 1942. — № 8854(83). — 24 мар. [Vospitanie detei v usloviyakh voyny. *Pravda*. 1942;8854(83). 24 mar. (In Russ).]
2. Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. Охрана здоровья детей в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы современной педиатрии*. — 2020. — Т. 19. — № 1. — С. 12–19. — doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v19i1.2080> [Albitskiy VYu., Baranov AA., Sher SA. Children's Healthcare During World War II. *Voprosy sovremennoi pediatrii*. 2020;19(1):12–19. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v19i1.2080>]
3. Юдина А.Ю. Здравоохранение детей в возрасте до 3 лет в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Бийска Алтайского края) // *Мир науки, культуры, образования*. — 2012. — Т. 34. — № 3. — С. 247. [Yudina AYU. The health protection of children under three years during the Great Patriotic War (with the town of Biysk as an example). *The world of science, culture and education*. 2012;(3):247. (In Russ).]
4. Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // *Вестник Ленинградского университета*. — 1958. — № 8. — С. 88–102. [Urodkov SA. Evakuatsiya naseleniya Leningrada v 1941–1942 gg. *Vestnik Leningradskogo universiteta*. 1958;(8):88–102. (In Russ).] Доступно по: <https://evacuation.spbarchives.ru/article>. Ссылка активна на 12.03.2022.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 482. Оп. 47. Д. 685. — Л. 147–150. [State Archive of the Russian Federation (SARF). *Fund 482. Inventory 47. Records 685*. L. 147–150. (In Russ).]
6. ГАРФ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 998. — Л. 50–51. [SARF. *Fund 4372. Inventory 42. Records 998*. L. 50–51. (In Russ).]
7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАО). Ф. Р-4123. Оп. 8. Ед. хр. 27а. — Л. 130. [CSASR. (Central State Archive of the Samara Region). *Fund R-4123. Inventory 8. Archival unit 27a*. L. 130. (In Russ).]
8. Серебряный Р.С., Яремчук О.В. К вопросу эвакуации населения в первые годы ВОВ в Поволжье // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. — 2019. — № 1. — С. 84–96. — doi: <https://doi.org/10.25742/NRIPH.2019.01.012> [Serebryany, R.S., Yaremchuk O.V. To the question of population evacuation in the first years of the war in the Volga Region. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2019;(1):84–96. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.25742/NRIPH.2019.01.012>]

9. ГАРФ. Ф. 9501. Оп. 3. Д. 110. — Л. 32–33. [SARF. Fund 9501. Inventory 3. Records 110. L. 32–33. (In Russ).]
10. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. — М.: Медицина; 1977. [Zdravookhraneniye v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945. Barsukov MI, Kuvshinskii DD, eds. Moscow: Meditsina; 1977. (In Russ).]
11. ГАРФ. Ф. 5465. Оп. 21. Д. 2. — Л. 7–8. [SARF. Fund 5465. Inventory 21. Records 2. L. 7–8. (In Russ).]
12. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 1. Д. 436. — Л. 2, 9, 10. [SARF. Fund 8009. Inventory 1. Records 436. L. 2, 9, 10. (In Russ).]
13. ГАРФ. Ф. 482. Оп. 47. Д. 550. — Л. 73–79. [SARF. Fund 482. Inventory 47. Records 47. L. 73–79. (In Russ).]
14. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 6. Д. 1893. — Л. 110. [SARF. Fund 8009. Inventory 6. Archival unit 1893. L. 110. (In Russ).]
15. ГАРФ. Ф. 482. Оп. 47. Д. 615. — Л. 125 об. — 127 об. [SARF. Fund 482. Inventory 47. Records 615. L. 125 f.s. — 127 f.s. (In Russ).]
16. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 1. Д. 383. — Л. 21–22. [SARF. Fund 8009. Inventory 1. Records 383. L. 21–22. (In Russ).]
17. ЦГАСО. Ф. Р-4123. Оп. 1. Д. 5 об., 6, 8. [CSASR. Fund R-4123. Inventory 1. Archival unit 1. L. 5 f.s., 6, 8. (In Russ).]
18. Золотарев В.А., Соколов А.М., Вешников П.И. и др. Великая Отечественная война 1941–1945. Т. 1. Основные события войны. — М.: Военное издательство; 2011. [Zolotarev VA, Sokolov AM, Veshnikov PI, et al. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945. Vol. 1. Osnovnyye sobytiya voyny. Moscow: Voennoye izdatel'stvo; 2011. (In Russ).]
19. Малинкин Е.М. Повседневная жизнь и быт жителей г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны в документах Самарского областного государственного архива социально-политической истории. Проблемы изучения военной истории. — Самара: Издательство HTЦ; 2015. [Malinkin EM. Povsednevnyaya zhizn' i byt zhitelei g. Kuibysheva v gody Velikoi Otechestvennoi voyny v dokumentakh Samarskogo oblastnogo gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii. Problemy izucheniya voennoi istorii. Samara: NTC Publishing House; 2015. (In Russ).]
20. ЦГАСО. Ф. Р-4054. Оп. 1. Д. 281. — Л. 1–4. [CSASR. Fund R-4054. Inventory 1. Archival unit 281. L. 1–4. (In Russ).]
21. Серебряный Р.С., Яремчук О.В. Деятельность Средневолжского института охраны материнства и младенчества (ОММ) в 1929–1945 гг. История детского сектора // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. — 2018. — № 5. — С. 99–110. — doi: <https://doi.org/10.25742/NRIPH.2018.05.011> [Serebryany RS, Yaremchuk OV. Activity of the Average and Volga Institute of Protection of Motherhood and Infancy (OMM) in 1929–1945. History of the children's sector. Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health. 2018;(5):99–110. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.25742/NRIPH.2018.05.011>]
22. ЦГАСО. Ф. Р-4219. Оп. 1. Д. 24. — Л. 27. [CSASR. Fund R-4219. Inventory 1. Archival unit 24. L. 27. (In Russ).]
23. Забота об эвакуированном населении // Правда. — 1941. — № 8758(350). — 18 дек. [Zabota ob evakuirovannom naselenii. Pravda. 1941;8758(350). 18 dec. (In Russ).]
24. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 1. Д. 424. — Л. 75. [SARF. Fund 8009. Inventory 1. Records 424. L. 75. (In Russ).]
25. Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2010. — № 120. — С. 33–43. [Slavko AA. State regulation of the process of eliminating child homelessness in Russia during the Great Patriotic War and in the post-war period. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2010;(120):33–43. (In Russ).]
26. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 1. Д. 424. — Л. 472. [SARF. Fund 8009. Inventory 1. Records 424. L. 472. (In Russ).]
27. Семашко Н.А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. — М.: Издательство АМН СССР; 1947. [Semashko NA. Ocherki po teorii organizatsii sovetskogo zdravookhraneniya. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Medical Sciences; 1947. (In Russ).]
28. Петрова Н. Украденное детство // Живая история. — 2017. — 26 окт. [Petrova N. Ukradennoe detstvo. In: Zhivaya istoriya. 2017. 26 oct. (In Russ).] Доступно по: <https://lhistory.ru/statyi/ukradennoe-detstvo>. Ссылка активна на 11.03.2022.
29. Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 4. — С. 32–39. [Varekhina AN. Orphanages in the Ural Region during the Great Patriotic War. Pedagogical Education in Russia. 2012;(4):32–39. (In Russ).]
30. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 1. Д. 434. — Л. 7. [SARF. Fund 8009. Inventory 1. Records 434. L. 7. (In Russ).]
31. Забота о раненом бойце // Правда. — 1942. — № 8812(41). — 10 фев. [Zabota o ranenom boitse. Pravda. 1942; 8812(41). 10 feb. (In Russ).]
32. ГАРФ. Ф. 5465. Оп. 21. Д. 13. — Л. 32–34. [SARF. Fund 5465. Inventory 21. Records 13. L. 32–34. (In Russ).]
33. Забота молодежи о раненых // Труд. — 1942. — № 45. — 22 фев. [Zabota molodezhi o ranenyyh. Trud. 1942;(45). 22 feb. (In Russ).]

ВАКЦИНЫ И ИММУНОПРОФИЛАКТИКА СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВРАЧЕЙ

Под редакцией: Намазовой-Барановой Л.С., Брико Н.И., Фельдблюм И.В.
М.: ПедиатрЪ, 2021. — 648 с.

В монографии представлены новые сведения о роли иммунопрофилактики в программировании и сохранении здоровья человека, описаны иммунобиологические препараты для активной и пассивной иммунизации детей и взрослых разных возрастных групп и разного состояния здоровья. Особое внимание уделено описанию инфекционных болезней, предотвратимых с помощью вакцинации. Отдельная глава посвящена новой коронавирусной инфекции COVID-19, в том числе, принципам плановой вакцинации в период пандемии, описаны новые препараты для защиты от SARS-CoV-2.

Монография адресована специалистам, занимающимся проблемами вакцинации — педиатрам, терапевтам, хирургам, акушерам-гинекологам, гериатрам, эпидемиологам, врачам других специальностей, преподавателям высшей школы и колледжей по медицинским и биологическим специальностям, студентам медицинских и фармацевтических вузов и колледжей, а также ординаторам и аспирантам.

